

Чэнь Янь хмыкнул, припомнив свои обстоятельства, и хитро сощурился.

— Герой Линь, посуди сам, — вкрадчиво начал он, — Лю Фэна прикончил точно не я. Вот только стража... тьфу, управа объявила меня в розыск, так что докопаться до истины мне жизненно необходимо. Выходит, мы с тобой на одной стороне. Как насчёт небольшой сделки?

Линь Пи ровно спросил:

— Какой ещё сделки?

Поняв, что наживка заглочена, Чэнь Янь хлопнул в ладоши:

— Я поделюсь зацепками по делу Лю Фэна. Но взамен ты позволишь мне распутывать это дело вместе с тобой и убережёшь от ищеек управы.

Он тут же напустил на себя самый жалобный вид:

— Сам видишь, я ведь всего лишь хрупкий... кхм, пальцем никого не обижу, да и здоровье ни к чёрту. Не ровен час схватят и казнят ещё до того, как успею всё выложить...

Линь Пи вспомнил, как прошлой ночью, когда Чэнь Янь лежал без сознания, он проверял его пульс. В теле юноши бурлил смертоносный яд, и оставалось лишь гадать, каким чудом тот вообще уцелел. По всем признакам, отравка была той же самой, что оборвала жизнь Лю Фэна. Одно это начисто смывало с Чэнь Яня подозрения в убийстве.

К тому же предложенная сделка ничем не грозила самому Линь Пи. Живой свидетель мог принести немало пользы, поэтому он холодно обронил:

— Сиди здесь смирно. Тогда ищейки тебя не найдут.

Чэнь Янь облегчённо выдохнул. По крайней мере, крышей над головой он себя обеспечил. А там видно будет. Судя по всему, этот Линь Пи — парень бесхитростный, водить его за нос не составит труда. И главное — до чего же хорош собой! Статный, сильный, истинный красавец. Не попытаться подкатить... кхм, то есть завести с ним тесную дружбу в такой ситуации было бы просто грехом.

Заметив, как чистый восторг в глазах Чэнь Яня сменяется откровенно масляным блеском, Линь Пи брезгливо поморщился:

— Выкладывай всё, что тебе известно. Живо.

— Хорошо-хорошо, не кипятись! — примирительно замахал руками Чэнь Янь. — О том, что произошло вчера после того, как Лю Фэн пришёл ко мне, ты и сам догадываешься. В какой-то момент, пока мы отдыхали, в дверь постучали и принесли кувшин вина. Лица того человека я толком не разглядел, но по голосу — зрелый мужчина. И ещё одна деталь: у него на левой руке вроде бы шесть пальцев. Стоило нам опрокинуть по паре чарок, как Лю Фэн рухнул замертво, а у меня в глазах потемнело.

Закончив врать, Чэнь Янь украдкой покосился на собеседника, боясь выдать себя. Одному небу было известно, какую чушь он только что спорол — всё от первого до последнего слова было чистейшей выдумкой. Шестипалого пройдоху он приметил вчера в самый последний момент, когда стражники вышибли дверь. Тот тёрся подле старшего пристава с такой мерзкой миной, что клеймо подлеца читалось на его лице без всяких расспросов.

Линь Пи нахмурился, обдумывая услышанное.

— Значит, отраву подмешали в вино, — задумчиво произнёс он. — Вчера я прихватил из твоей комнаты одну из чарок. Покажу её знающим людям, пусть определяют состав. А этого шестипалого я найду и выясню, кто он такой.

Чэнь Янь поспешно отвёл взгляд, молясь, чтобы его ложь не выплыла наружу.

— Вот и славно! — закивал он. — Вся надежда на тебя. Если понадобится помощь — только свистни, я сделаю всё, что смогу.

Линь Пи коротко кивнул, велел ему носа не показывать из комнаты и поспешно ушёл.

Чэнь Янь повалился обратно на постель, закинул ногу на ногу и сцепил пальцы за головой, не на шутку довольный собой.

«Ну каков шельмец! Как ловко выкрутился! — ухмыльнулся он про себя. — Разберёмся с этой мокрухой, а там заживём как настоящие попаданцы. Придумаю пару полезных штук, открою лавку, сколочу состояние, а потом переманю красавчика Линь Пи и отправимся с ним колесить по Поднебесной. Будем благородными разбойниками! Никакой нудной работы, никаких тётушек с расспросами про свадьбу и внуков. Свобода!»

Сумерки сгущались над уездным городком. В лучах угасающего заката он казался призрачным видением, застывшим на границе яви и сна — тихим, безмятежным и завораживающе прекрасным. Но за этим мирным фасадом уже назревала буря, невидимая для праздных обывателей.

Чэнь Янь и сам не заметил, как задремал. Во сне он всё так же упоённо предавался грёзам о великих свершениях, как вдруг сухой треск рвущейся бумаги безжалостно оборвал его сладкий сон. Что-то с глухим стуком вонзилось прямо в резной столбик у изголовья кровати.

Он резко распахнул глаза. В полумраке комнаты едва угадывались очертания вонзившегося в дерево предмета — короткой угольно-чёрной стрелы. Её древко всё ещё мелко вибрировало, издавая леденящий душу гул.

Он оцепенел. Прежде чем разум успел осознать угрозу, воздух снаружи вновь разорвал резкий свист. Две стальные искры, блеснув наконечниками в лунном свете, устремились прямо ему в лицо — в переносицу и лоб.

— Мамочки! — дико завопил Чэнь Янь и рыбкой перекатился на бок.

Стрелы с треском вонзились в изголовье, туда, где мгновение назад покоилась его голова.

В крошечной тьме разобрать, откуда палят, было невозможно. И за что его хотят укокошить — тоже. В голове вертелась лишь одна здравая мысль: всё это как-то связано с трупом Лю Фэна.

Однако таинственный стрелок не собирался давать ему время на размышления. Снаружи глухо щёлкнул тетивный механизм, подстраиваясь под новую цель, и очередное смертоносное жало сорвалось с направляющих.

Загнанный в угол, Чэнь Янь замер. Бежать было некуда. Сжавшись в комок и закрыв голову руками, он уподобился глупой птице, прячущей голову в песок перед лицом неминуемой гибели. Он зажмурился, холодея от ужаса и покорно ожидая, когда холодная сталь пробьёт его плоть.

Тем временем Линь Пи, обойдя несколько местных лекарей, воротился ни с чем. Ни один из знаменитых городских целителей не признал отраву. Лишь старый бродячий знахарь, которого он расспросил напоследок, неуверенно предположил, что снадобье привезли из каких-то далёких земель за пределами Срединной равнины. Раздосадованный Линь Пи решил пока оставить тщетные поиски и сосредоточить все силы на отслеживании таинственного шестипалого незнакомца.

Едва он ступил на пыльную мостовую возле лавки знахаря, как обострённое чутьё подсказало: за ним следят. Чужой, колющий взгляд буквально жёг спину. Не подавая виду, Линь Пи свернул в глухой, безлюдный переулок неподалёку от постоянного двора. Воздух здесь сделался тяжёлым, повеяло едва уловимым, но отчётливым ароматом скорой смерти.

Он остановился посреди дороги, поджидая преследователей. Поняв, что маскировка сорвана, нападавшие скрываться не стали. Раздался резкий свист, и на разбитые камни мостовой из-за невысоких стен посыпались чёрные тени. Около десятка вооружённых людей в масках, глухо звеня обнажённой сталью, мгновенно взяли его в плотное кольцо.

Главной бедой было то, что Линь Пи оставил верный клинок в комнате, не желая лишний раз привлекать к себе внимание городских стражников. Нападавшие преследовали его от самой лечебницы, и сомневаться не приходилось: эти убийцы явились по душу того, кто копается в

гибели Лю Фэна.

Что ж, раз уж поиски отравителя зашли в тупик, внезапное появление жаждущих его крови наёмников пришлось как нельзя кстати.

Последний багряный луч солнца скользнул по верхушкам кирпичных стен и погас. Холодный порыв ветра взметнул сухие листья, заставив их зашуршать по камням. В узком каменном коридоре повисло звенящее напряжение — так голодная волчья стая обступает матёрого льва, выжидая момент для броска.

— Раз уж нам суждено сойтись в смертельном бою, быть может, назовёте своих хозяев? — Линь Пи в упор посмотрел на того, кто казался вожаком.

В прорезях маски главаря сверкнула безжалостная сталь.

— Меньше слов, — выплюнул он. — Кончайте его!

Волки рванулись вперёд, жажда пролить первую кровь.

Линь Пи лишь презрительно усмехнулся. Мгновенным движением он уклонился от свистящих клинков и резко выбросил ладонь вперёд. Сухой хруст — и один из нападавших завыл от боли, выронив оружие из раздробленного предплечья.

Он на лету перехватил выпавший палаш, описал им идеальную дугу и с глухим звоном отбил летевшие в него удары.

Нападавшие попятились. Всего пара выверенных движений — и они поняли, с каким опасным противником столкнулись. Но замешательство длилось лишь миг. Озлобленная свора вновь хлынула на него единой волной. Линь Пи мгновенно вычислил самое слабое звено в их строю. Сблизившись, он точным росчерком лезвия перерезал бедолаге горло, а затем мощным толчком ушёл в сторону, разрывая кольцо окружения.

Теперь он надёжно перекрывал узкий проход, лишив их возможности ударить со спины. Оказавшись перед глухой стеной его обороны, убийцы больше не могли навалиться гурьбой и были вынуждены атаковать поодиночке. Линь Пи вздохнул свободнее — теперь каждое его движение стало разящим и безупречным.

На гребень стены вспрыгнула бродячая рыжая кошка. Почуввав густой, удушливый запах пролитой крови, она испуганно выгнула спину, вздыбила шерсть и сдавленно зашипела, после чего стрелой умчалась прочь по черепичной кладке.

К тому моменту, как зверёк скрылся из виду, всё было кончено. В переулке замертво лежали без малого полтора десятка человек. Тёмные лужи крови медленно растекались между

стыками серых плит.

Раненый вожак зажимал ладонью глубокий порез на боку. Тяжело дыша, он держал меч перед собой. Гордость наёмника не позволяла ему бежать, но в его взгляде читался первобытный ужас перед силой соперника.

Линь Пи сделал шаг вперёд:

— Назови имя того, кто вас нанял, и я сохраню тебе жизнь.

Мужчина даже не покачал головой.

— Назову — и мне всё равно не жить, — глухо отозвался он и с отчаянным криком бросился в последнюю атаку.

Линь Пи лишь тихо вздохнул. Лезвие свистнуло в полумраке, и бросившийся на него противник рухнул ничком на полпути, так и не завершив замах.

Мгла окончательно поглотила город. На ветку старого вяза у входа в тупик опустился ворон. Встревоженный резким запахом свежей крови, он хрипло прокаркал, глядя в бездонное чернеющее небо.

Линь Пи быстро обыскал трупы, но не обнаружил ни писем, ни жетонов — ничего, что могло бы выдать их принадлежность к какому-либо клану. Тревога ледяным комом подступила к горлу. Сомнений не оставалось: перед ним лежали бездушные орудия убийства, профессиональные наёмники-смертники.

Приказ устранить его был отдан едва ли не в ту секунду, когда он переступил порог лечебницы. Это означало, что улицы кишат шпионами, а тайная сеть врага работает без осечек. Собрать столь грозный отряд за считанные минуты под силу лишь тому, кто обладает безграничной властью в этих краях.

Простое дело об отравлении стремительно превращалось в опасный заговор.

Линь Пи брезгливо отбросил палаш и краем рукава стёр с ладони липкие капли крови. Вдруг сердце его болезненно сжалось от дурного предчувствия. Чэнь Янь! Оставленный без защиты в комнате постоянного двора!

Он сорвался с места. В один прыжок он взлетел на забор, оттолкнулся от раскидистой ветви вяза и птицей понёсся по черепичным крышам обратно к усадьбе.

Испуганный ворон с криком взмыл ввысь, сделал круг над кровавым переулком и растворился

во тьме.

Очередное смертоносное остриё уже почти коснулось лица Чэнь Яня, когда в полумраке раздался резкий звон. Будто брошенный кем-то мелкий камешек на лету столкнулся со стрелой. Снаряд отклонился от траектории и с противным свистом оцарапал ухо, глубоко уйдя в изголовье кровати.

Зажмурившийся Чэнь Янь осторожно разомкнул веки. Сквозь пальцы он увидел, как в комнату вихрем ворвался силуэт. Линь Пи мгновенно сорвал со стены клинок и яростным выпадом обрушился на оконную раму, за которой скрывался убийца.

В крошечной тьме, заполнившей покои, завязалась безмолвная и быстрая схватка. Чэнь Янь затаил дыхание, ловя ухом каждый шорох, звон стали и приглушённое дыхание.

Вскоре всё стихло. В углу комнаты робко заплесал крошечный язычок пламени. Тёплый свет выхватил из темноты бледное лицо Линь Пи. Он всё ещё был напряжённо нахмурен.

Облегчение, испуг, безумная радость — Чэнь Янь не успел разобрать, что именно творится у него в душе. Подчиняясь лишь слепому инстинкту, он кубарем скатился с постели, в мгновение ока пересёк комнату и мёртвой хваткой вцепился в своего спасителя, обвив руками его талию.

Линь Пи так и застыл с горящей лучиной в руке, ошеломлённый этой внезапной вспышкой чувств. Его тело натянулось как струна, однако отталкивать юношу он не стал. Лишь когда бешено колотящееся сердце Чэнь Яня наконец успокоилось, тот осмелился поднять голову. Окидывая Линь Пи самым жалобным взглядом, на какой был способен, он обиженно пробормотал:

— Ну и натерпелся же я страху! Опоздай ты хоть на мгновение, и поминай как звали!

Линь Пи невольно смутился, чувствуя, как к щекам приливает жар. Он ни в чём не был виноват, но под этим преданным взглядом с его губ само собой сорвалось тихое:

— Прости.

<http://bllate.org/book/19459/2028538>